

П. А. Концевой

ВЫРАБОТКА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕШЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О ВЗИМАНИИ РЕПАРАЦИЙ С ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В ходе Второй мировой войны перед странами антигитлеровской коалиции встал вопрос о будущих репарациях с Германии. В современном международном праве репарации определяются как форма справедливого возмещения государством причиненного им ущерба в денежной или иной форме.

Союзники понимали, что полностью компенсировать свои потери в сложившейся ситуации не представляется возможным, и поэтому стремились не повторять ошибок Версальского мирного договора 1919 г. Reparации должны были стать посильными для Германии и не должны были

вызвать в ней новых политических и экономических потрясений, но в то же время их выплата призвана была уничтожить немецкий военно-промышленный потенциал.

Впервые вопрос о выплате Германией репараций был поднят в сентябре 1941 г. правительством Нидерландов в изгнании. Фактически одновременно, 29 сентября 1941 г., на Первой Московской конференции представители СССР, США и Великобритании также рассматривали вопрос о германских репарациях. Однако соглашения тогда выработать не удалось. В декабре 1941 г., во время встречи английского министра иностранных дел А. Идена и советского лидера И. В. Сталина, вновь был поднят вопрос о репарациях, и стороны по итогу переговоров пришли к выводу, что Германия должна возместить причиненные убытки в натуральной форме [1, с. 54].

Менее года спустя после этих переговоров, в ноябре 1942 г., в Великобритании начала работу репарационная комиссия под руководством У. Малкина, а в конце августа 1943 г. она подготовила первые официальные документы по данному вопросу.

Автором важнейших идей, положенных в основу этих документов, стал британский экономист Дж. М. Кейнс. Он считал, что с Германии не должны были взиматься слишком высокие репарации, а компенсация причиненного ущерба могла бы осуществляться в трех формах: во-первых, в виде использования германской рабочей силы (привлечение трех миллионов человек на три года); во-вторых, за счет демонтажа части промышленных предприятий, прежде всего военных; в-третьих, путем изъятия продукции из текущего производства в течение пяти лет. Максимальную сумму репараций с Германии Дж. М. Кейнс определил в 6 млрд. долларов (из них 50–70 % должны были достаться СССР), которые следовало возместить в течение пяти лет. После окончания данного срока Германия должна была перечислять 10–25 % своих доходов от экспорта в качестве «вклада в защиту мира» [1, с. 54].

Детальная проработка репарационного вопроса в СССР началась с середины 1943 г. Так, в августе 1943 г. в Москве была создана специальная комиссия по вопросу о репарациях под руководством И. М. Майского, посла СССР в Великобритании. В октябре 1943 г. советский экономист Е. С. Варга выступил с заявлением по вопросу репараций, которое получило полуофициальный статус. В этом заявлении обосновывалось требование конфискации германских активов за границей, а также демонтажа промышленных предприятий. Вместе с тем в данном выступлении не прозвучало предложений по вопросу о конфискации в пользу союзников части промышленной продукции из текущего производства Германии [2, с. 20, 21].

Первое всеобъемлющее обсуждение вопроса о репарациях произошло в ходе Московской конференции министров иностранных дел (19–30 октября 1943 г.). Во время ее работы Государственный секретарь США К. Хэлл представил документ «Американское предложение об обращении с Германией», в котором среди прочего отмечалось, что «Германия обязана обеспечить возмещение материального ущерба, нанесенного ее вооруженными силами

СССР и другим союзным и оккупированным странам, и чтобы формы, степень и распределение этих репараций определялись комиссией по германским репарациям, состоящей вначале из представителей правительств Великобритании, СССР и Соединенных Штатов, при этом предусматривается представительство других, непосредственно заинтересованных правительств». Во время развернувшейся дискуссии данное предложение поддержал министр иностранных дел Великобритании Э. Иден. Он согласился «с тем принципом, что Германия должна уплатить репарации за материальный ущерб, который ее военные силы нанесли союзным странам» [3, с. 270, 164]. Однако, на Московской конференции министров иностранных дел вопрос о репарациях был только поднят, но его решение еще не было окончательно выработано. Между союзниками существовало достаточно много противоречий.

Дальнейшее рассмотрение репарационного вопроса состоялось в ходе работы Крымской конференции (4–11 февраля 1945 г.). По характеру и важности принятых решений Крымская конференция «большой тройки» во многом являлась наиболее значимой среди всех других международных встреч представителей союзных государств в период Второй мировой войны. Среди обсуждаемых на ней вопросов особое место занимала проблема репараций. Уже на втором пленарном заседании Крымской конференции, состоявшемся 5 февраля 1945 г., И. В. Сталин поднял вопрос о репарациях, который не встретил возражений западных делегаций [4, с. 23, 24].

С докладом по теме репараций выступил член советской делегации, заместитель наркома иностранных дел И. М. Майский, который изложил основные положения советского плана получения натуральных поставок в счет репараций от Германии. Важнейшей целью взимания репараций являлась ликвидация германской военной промышленности, которая потенциально могла быть использована для восстановления прошлой военной мощи [5, с. 111].

Основные положения советского плана взимания репараций с Германии, изложенного И. М. Майским, выглядели следующим образом:

1. Репарационные платежи должны были выполняться Германией не деньгами, а в форме натуральных поставок.

2. Натуральные поставки предполагалось осуществлять в двух формах: а) в виде единовременных изъятий из национального богатства Германии, находящегося как на самой германской территории, так и вне ее, по окончании войны (промышленные предприятия, оборудование, морские и речные суда, подвижной состав железных дорог, вклады в иностранную промышленность и другое); б) в виде ежегодных поставок германских товаров после окончания войны.

3. Предполагалось «экономическое разоружение» Германии, что влекло за собой изъятие 80 % оборудования тяжелой промышленности, а также 100 % демонтаж авиастроительных, специализированных военных заводов и предприятий по производству синтетического топлива.

4. Единовременные изъятия из национального богатства должны были выполняться в течение двух лет после окончания войны, а общий срок выплаты репараций предлагалось установить продолжительностью в 10 лет.

5. Над экономикой Германии должен был устанавливаться строгий контроль со стороны СССР, США и Великобритании, сохранявшийся и по окончании срока осуществления репарационных платежей.

6. Принимая во внимание значительный объем ущерба, причиненного другим государствам, который невозможно было полностью покрыть репарациями, Германия должна была возместить только прямые материальные потери (уничтожение или повреждение жилых и общественных зданий, предприятий, железнодорожных путей, научных учреждений, угон сельскохозяйственных животных, конфискация хлеба, а также частного имущества граждан и другое). Причем, по мнению советской стороны, должна была вводиться очередность в получении репараций теми странами, которые имели на них права. В основу данного принципа закладывались два показателя: а) размеры вклада конкретной страны в общую победу над врагом; б) объемы прямых материальных потерь конкретного государства. Страны, имеющие высшие показатели по двум этим пунктам одновременно, должны были получить репарационные выплаты в первую очередь, а все оставшиеся государства претендовали на них уже во вторую очередь.

7. Советский Союз считал справедливым то, что для возмещения своих прямых материальных потерь он должен был получить в порядке изъятий и ежегодных поставок не менее 10 млрд долларов.

8. Для выработки репарационного плана союзников, на основе приведенных выше принципов, предлагалось учредить специальную репарационную комиссию из представителей СССР, США и Великобритании с местопребыванием в городе Москве [4, с. 24].

Таким образом, можно сделать вывод, что советское руководство, понимая невозможность полного взимания репараций с Германии, все же придавало важнейшее значение получению частичной компенсации ущерба репарационными поставками в натуральной форме. При этом только прямые потери СССР на оккупированной территории исчислялись суммой в 128 млрд долларов [6, с. 74].

В ходе работы Крымской конференции союзники сошлись на том, что сумма компенсаций Объединенным нациям от Германии не должна превышать 20 млрд долларов, а доля, причитающаяся СССР, составляла бы 50 %. Однако в итоговом заявлении руководителей «большой тройки» на Крымской конференции вопрос о репарациях был определен в самых общих чертах: «...обязать Германию возместить этот ущерб в натуре в максимально возможной мере»; создать в Москве комиссию, которой «поручается рассмотреть вопрос о размерах и способах возмещения ущерба, причиненного Германией союзным странам» [7, с. 248].

Таким образом, на Крымской конференции была достигнута договоренность об организации Межсоюзной репарационной комиссии (МРК) с местом пребывания в г. Москве. Целью деятельности комиссии являлась

разработка подробного плана взимания репараций с Германии. Работа МРК разворачивалась крайне медленно, ее первое заседание состоялось только 21 июня 1945 г. В течение нескольких месяцев по дипломатическим каналам шло улаживание вопросов, выдвигаемых англо-американскими союзниками в связи с предстоящей деятельностью МРК [8, с. 60]. Однако выявившиеся в ходе работы МРК разногласия между союзниками не позволили достичь договоренности по предложениям, выдвинутым советской делегацией [9, с. 204].

В ходе работы Крымской конференции союзники также смогли договориться о том, что репарации будут взиматься с Германии в трех формах:

а) единовременные изъятия в течение двух лет по капитуляции Германии или прекращении организованного сопротивления из национального богатства Германии, находящегося как на территории самой Германии, так и вне ее (оборудование, станки, суда, подвижной состав, германские вложения за границей, акции промышленных, транспортных, судоходных и других предприятий Германии и т. д.), причем эти изъятия должны быть проведены главным образом с целью уничтожения военного потенциала Германии;

б) ежегодные товарные поставки из текущей продукции после окончания войны в течение периода, длительность которого должна быть установлена;

в) использование германского труда» [7, с. 253].

На конференции в Потсдаме летом 1945 г. продолжилось обсуждение вопроса о репарациях. Однако при его решении между союзниками возникли серьезные разногласия, что прежде всего было связано с нежеланием представителей США и Великобритании определять конкретный объем репарационных поставок. Репарации стали главным рычагом давления на Советский Союз и получения от него ряда важных уступок [10, с. 122]. Так, делегация США во многом отошла от решений Крымской конференции и настаивала на отказе от определения общей суммы репарационных изъятий, вместо этого американские дипломаты продвигали идею получения репараций каждой державой в своей зоне оккупации [11, с. 291]. Кроме того, еще одной спорной проблемой было решение вопроса о будущем германских активов и золотого запаса Германии. Западные партнеры под всевозможными предлогами отвергали какие-либо претензии Советского Союза на эти фонды [12, с. 140, 141].

Для того чтобы получить столь необходимое для советской экономики репарационное промышленное оборудование, представители СССР на Потсдамской конференции отказались от претензий на германские активы, инвестиции и ценные бумаги в западных зонах оккупации, а также от германских золотых запасов [10, с. 122, 123]. «Мы потеряли очень много оборудования в этой войне, страшно много. Надо хоть одну двадцатую часть возместить» [13, с. 236], – отметил И. В. Сталин 31 июля 1945 г. на заседании Потсдамской конференции при обсуждении репарационной проблемы.

В итоге союзники пришли к решению, что каждая сторона распоряжается активами, находящимися в пределах ее оккупационной зоны, если данные активы не принадлежат другим союзным государствам или законным владельцам, не участвовавшим в войне на стороне Германии [12, с. 141].

Что касается определения объема репарационных выплат, то конкретная общая сумма репараций, возложенных на Германию по итогам Второй мировой войны, на международном уровне так и не нашла своего закрепления. Если в ходе работы Крымской конференции президент США Ф. Д. Рузвельт учитывал интересы СССР и соглашался на сумму репараций с Германии в 20 млрд долларов, из которых 10 млрд направлялись бы Советскому Союзу, то в Потсдаме новый американский президент Г. Трумэн, ссылаясь на то, что экономическое состояние Германии оказалось намного тяжелее предварительных прогнозов, полностью отказался от данных своим предшественником обещаний [10, с. 122].

Руководство советской делегации, стремясь найти компромиссное решение, приняло точку зрения американской стороны и отказалось от предъявления конкретной цифры репараций для каждого государства, перейдя на проценты [14, с. 49]. Межсоюзная репарационная комиссия согласовала, что репарационные выплаты будут распределяться следующим образом: СССР – 56 %; Великобритания – 22 %; США – 22 %. Для удовлетворения обоснованных репарационных претензий со стороны других государств каждая из трех держав уступит в пропорции, в которой каждая доля относится к общей сумме [13, с. 293].

В итоговом протоколе Потсдамской конференции было закреплено положение о том, что репарационные претензии СССР будут удовлетворены изъятиями из советской оккупационной зоны Германии, а также из соответствующих немецких вложений за границей. Общая сумма репараций при этом по предложению западных союзников не указывалась [6, с. 87].

Кроме того, в дополнение к репарациям из своей зоны оккупации СССР должен был получить 15 % «пригодного к использованию и комплектного промышленного капитального оборудования, в первую очередь металлургической, химической и машиностроительной отраслей промышленности, которое не является необходимым для германского мирного хозяйства и должно быть изъято из Западных зон Германии» в обмен на эквивалентные по цене поставки сельскохозяйственных и сырьевых товаров, а также 10 % «промышленного капитального оборудования» из западных зон без каких-либо оплаты или возмещения [13, с. 435].

Объявление Западом холодной войны против СССР в 1946 г. привело к тому, что данные соглашения были фактически сорваны. С созданием же в 1949 г. ФРГ (на базе западных оккупационных зон) возможность получения советской стороной репарационных поставок с этой территории полностью исчезла, поэтому в СССР из Западной Германии, по мнению немецкого исследователя Ф. Бедюрфтига, было вывезено только 8 % оборудования от производственных мощностей 1936 г. [15, с. 84].

Таким образом, на Крымской и Потсдамской конференциях руководителями трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (1945 г.) – была заложена политическая основа взимания репараций с Германии, включающая правовые вопросы. Требования, предъявленные СССР к Германии о возмещении ущерба, были признаны мировым сообществом законными и обоснованными, что и было закреплено решениями Крымской и Потсдамской конференций 1945 г. При этом в основу советских требований о репарациях был положен принцип частичного возмещения ущерба в натуральной форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев, Р. Ю. Репарационная политика в отношении Германии / Р. Ю. Болдырев, С. И. Невский, В. Плюмпе // Новая и новейшая история. – 2016. – № 6. – С. 51–65.
2. Болдырев, Р. Ю. Советская оккупационная политика в Германии, 1945–1949: экономический аспект / Р. Ю. Болдырев. – Саарбрюккен : Lambert Acad. Publ., 2011. – 256 с.
3. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сб. док. : [в 6 т.] / М-во иностр. дел СССР ; редкол.: А. А. Громыко (гл. ред.) [и др.]. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 1 : Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.). – 384 с.
4. Ревякин, А. В. Ялтинская конференция: дипломатия и политика / А. В. Ревякин // Великая Победа : сборник : в 15 т. / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) М-ва иностр. дел России ; под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. – М., 2015. – Т. 14 : Умиротворение Европы / С. Е. Нарышкин [и др.]. – С. 7–61.
5. Афиани, В. Ю. Проблемы репараций на Ялтинской конференции. По документам личного фонда И. М. Майского в архиве РАН / В. Ю. Афиани // Вестн. архивиста. – 2016. – № 1. – С. 111–121.
6. Евгеньев, В. В. Международно-правовое регулирование репараций после Второй мировой войны / В. В. Евгеньев. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. – 200 с.
7. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сб. док. : [в 6 т.] / М-во иностр. дел СССР ; редкол.: А. А. Громыко (гл. ред.) [и др.]. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 4 : Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февр. 1945 г.). – 302 с.
8. Жигалов, Б. С. И. М. Майский и проблема германских репараций (1943–1945 гг.) / Б. С. Жигалов // Вестн. Томс. гос. ун-та. История. – 2014. – № 1. – С. 56–63.

9. Ежова, Г. В. К вопросу о возмещении ущерба, причиненного СССР в Великой Отечественной войне / Г. В. Ежова // Управлен. консультирование. – 2012. – № 2. – С. 203–209.
10. Борисов, А. Ю. Размышления о Потсдаме: (к 70-летию Берлинской конференции глав СССР, США и Великобритании) / А. Ю. Борисов // Великая Победа : сборник : в 15 т. / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) М-ва иностр. дел России ; под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. – М., 2015. – Т. 14 : Умиротворение Европы. – С. 103–136.
11. Жаронкина, Е. А. Американская позиция по германскому вопросу в рамках сотрудничества стран антигитлеровской коалиции / Е. А. Жаронкина // Вестн. Кемер. гос. ун-та. – 2014. – № 3, т. 2. – С. 287–292.
12. Терехов, В. П. Потсдамский финиш / В. П. Терехов // Великая Победа : сборник : в 15 т. / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (Ун-т) М-ва иностр. дел России ; под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. – М., 2015. – Т. 14 : Умиротворение Европы. – С. 137–144.
13. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : сб. док. : [в 6 т.] / М-во иностр. дел СССР ; редкол.: А. А. Громыко (гл. ред.) [и др.]. – М. : Политиздат, 1984. – Т. 6 : Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945 г.). – 511 с.
14. Соколова, В. И. Потсдамская (Берлинская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании: итоги, решения и их реализация в послевоенные годы / В. И. Соколова, В. А. Морозов // Вестн. Чуваш. ун-та. – 2013. – № 2. – С. 46–52.
15. Бедюрфтиг, Ф. Народ без государства / Ф. Бедюрфтиг // Родина. – 1995. – № 5. – С. 82–87.